

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего КУЗНЕЦОВА В. В.,

судей ЕРМИЛОВА В. М. и БОТИНА А. Г.

рассмотрела в судебном заседании 7 февраля 2002 года дело по частному протесту Заместителя прокурора Калужской области на постановление судьи Калужского областного суда от 3 декабря 2001 года, по которому уголовное дело по обвинению Касаракина А. В. по ст.105 ч.2 п.п. «в, ж, з, н» УК РФ, Касаракина Ю. В. по ст.105 ч.2 п.п. «в, ж, з» УК РФ, Варчака Д. А. по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з, к» УК РФ, Кондратьева А. В. по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ, Шикова А. В. по ст.105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ, Антонова А. В. по ст.162 ч.2 п.п. «а, г» УК РФ, Панкратова А. Н. по ст.222 ч.1 УК РФ, и всех, кроме Антонова А. В., обвиняемых и по другим статьям УК РФ – направлено на дополнительное расследование.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. и заключение прокурора Лушпа Н. В., поддержавшей частный протест, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Касаракин А. В., Касаракин Ю. В., Варчак, Кондратьев, Шиков обвиняются в убийстве и в совершении других преступлений, Антонов в разбое, Панкратов в незаконном приобретении, сбыте, хранении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, а также в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении

Судья направил дело на дополнительное расследование в связи с тем, что органами следствия допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В частности, в постановлении указывается, что постановления о привлечении в качестве обвиняемых Касаракина А. В., Касаракина Ю. В., Варчака, Кондратьева, Шикова, Панкратова, Антонова и обвинительное заключение по делу не соответствуют требованиям ст.ст.68, 144, 205 УПК РСФСР, поскольку в ряде случаев не содержат указаний на обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию по делу, либо содержат неясности в отношении таких обстоятельств; между постановлениями о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительным заключением и даже между различными частями одного и того же процессуального документа обвинения, из числа названных, имеются существенные противоречия в изложении об-

стоятельств совершения преступления и иных значимых для разрешения дела обстоятельств, которые не позволяют однозначно судить о том, какое же именно обвинение вменено по тому или иному эпизоду обвинения каждому из обвиняемых.

В постановлении подробно излагается, в чем выразились конкретные нарушения уголовно-процессуального закона, упущения и недостатки, допущенные органами предварительного следствия.

В частном протесте прокурор полагает, что постановление суда подлежит частичному изменению. Он не согласен с тем, что в постановлении судьи указывается на то, что постановления о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительное заключение не содержат указаний на такие обстоятельства, подлежащие доказыванию, как цель действий Шикова при производстве выстрела в Карнаухова и мотив совершения обвиняемым Кондратьевым его убийства. Утверждает, что все значимые для разрешения дела обстоятельства, в том числе и конкретные действия каждого обвиняемого при совершении убийства, цель совершения преступления, мотив его совершения, умысел, вменены каждому обвиняемому и содержатся в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении. На доводы постановления судьи о том, что в постановлениях в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении имеются противоречия в указании размера ущерба, причиненного преступлением против собственности, ссылается на то, что следователь использовал неверную оценку имущества, похищенного со склада Кадыкова при описании фабулы преступления, предусмотренного ст.166 УК РФ, что не может повлиять на объём предъявленного обвинения в этой части. На доводы судьи о том, что при предъявлении Касаракину А. В. и Варчаку обвинения в неоднократных угонах автомобилей не содержатся указания на стоимость автомобилей и как следствие на размер причиненного ущерба потерпевшим, считает, что поскольку в данном случае умысел виновных был направлен на незаконное распоряжение транспортным средством, а не на хищение, то стоимость автомобиля и размер причиненного ущерба не являются существенными обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Указывает, что в тех случаях, когда они с целью скрыть следы совершенных преступлений уничтожали автомобили путем сожжения, то им вменен такой квалифицирующий признак, как причинение крупного ущерба. Полагает, что обвинительное заключение соответствует постановлениям о привлечении в качестве обвиняемых, что несоответствие имеется только между описательной и резолютивной частями обвинительного заключения, что можно устранить путем составления нового обвинительного заключения. На указание судьи о том, что инкриминируемое братьям Касаракиным убийство Голубкова в следственных документах изложено неконкретно и противоречиво, считает, что суд тем самым до рассмотрения дела по существу предпринимает вопрос о доказанности фактов, ко-

торые были установлены органами расследования. Кроме того, утверждает, что в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении прямо указано, что Касаракин А. В. и Касаракин Ю. В. произвели поочередно два выстрела в потерпевшего из обрезка ружья в область левого плеча, а затем в голову в упор. Указывает, что этот эпизод преступления следователем изложен в рамках добытых доказательств по делу. На ссылку в постановлении о том, что в следственных документах имеется неясность по поводу того, причинен ли значительный ущерб кражей каждому из потерпевших по этому эпизоду, то есть Семенцову, Скворцову, Гусакову или только одному Гусакову, поясняет, что следователем прямо указано, что всего было похищено имущество Гусакова на общую сумму 9 500 рублей, поэтому вопрос о причинении ущерба не вызывает сомнения. На указание судьи на нарушение прав обвиняемого Шикова на защиту при предъявлении ему обвинения, выразившиеся в том, что допрос был начат ранее предъявленного обвинения, указывает, что следователем была допущена техническая ошибка при оформлении следственных действий, а на указание о том, что допрос Панкратова в качестве обвиняемого произведен без участия защитника, ссылается на то, что обвинение ему было предъявлено с участием адвоката, а допрос был начат через 3 минуты, при допросе Панкратов от дачи показаний отказался. Кроме того, полагает, что суд, при таких обстоятельствах посчитав, что какое-либо из доказательств получено с нарушением закона, может признать его недопустимым. Не извещение потерпевшего Ульянова об окончании предварительного следствия объясняет тем, что Ульянову преступлением ущерба причинено не было, потерпевшим он был признан ошибочно. Полагает, что суд мог вынести определение об устранении такого лица от участия в деле в качестве потерпевшего. Считает, что направление дела на дополнительное расследование со стадии назначения дела к слушанию, является преждевременным, поскольку некоторые сомнения суд мог устранить в судебном заседании путем допроса участников процесса. По его мнению, иные нарушения и упущения, допущенные в ходе предварительного следствия, не являются существенными. Считает, что это относится к указанию судьи о нарушении прав участников процесса, в частности обвиняемых Варчака, Шикова, Панкратова и потерпевшего Ульянова. Кроме того, утверждает, что в постановлении не указано, какие существенные нарушения уголовно-процессуального закона следует устранить. Просит, в части указанной в частном протесте, постановление изменить, дело направить прокурору области для составления нового обвинительного заключения.

В возражениях на частный протест адвокат Алешин В. А., обвиняемые Кондратьев А. В., Касаракин А. В., Касаракин Ю. В. и Шиков А. В. просят оставить частный протест без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы частного протеста, судебная коллегия находит частный протест подлежащим удовлетворению частично, по следующим основаниям.

Судебная коллегия считает, что в частном протесте обоснованно указывается, что в постановлении судьи неосновательно утверждается о том, что в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых Шикова и Кондратьева, и в обвинительном заключении не содержится таких обстоятельств, как цель действий Шикова при производстве выстрела в Карнаухова, и мотивы совершения Кондратьевым данного преступления.

Из содержания указанных процессуальных документов видно, что Шиков обвиняется в том, что стрелял в Карнаухова с целью убийства, в них также изложены мотивы совершения Кондратьевым преступления.

Правильно указывается в частном протесте и на то, что нет необходимости указывать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых Касаракину А. В. и Варчаку стоимость автомобилей, принадлежащих Карпову, Соловьеву, Глазунову и Роганову, в неправомерном завладении которыми без цели хищения, они обвиняются. Органами следствия не установлено, что в данных случаях потерпевшим был причинен ущерб, связанный со стоимостью этих автомобилей, что не влияет на наличие состава преступления, предусмотренного ст.166 УК РФ.

В остальной же части с доводами частного протеста нельзя согласиться.

Так, допущенные противоречия в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении о размере ущерба, причиненного преступлениями, в частном протесте объясняется тем, что следователь использовал неверную оценку похищенного имущества. Однако это не может быть оправданием допущенных противоречий в процессуальных документах, которые законом недопустимы.

Судебная коллегия полагает, что в постановлении судьи обоснованно отмечается то, что содержащееся в описательной части обвинительного заключения изложение обстоятельств совершения инкриминируемого Касаракину А. В. и Касаракину Ю. В. убийства Голубкова вызывает неясности, указанные в постановлении.

Утверждение в частном протесте о том, что судья, указав на эти неясности, предпринял вопрос о доказанности предъявленного обвинения, является необоснованным. Неосновательна ссылка в частном протесте и на то, что указанные неясности объясняются тем, что обвинение изложено в рамках доказательств добытых следствием.

Также правильно указывается в постановлении судьи, что из постановлений о привлечении в качестве обвиняемых Касаракина А. В. и Варчака, а также из обвинительного заключения неясно, предъявлено ли им обви-

нение в том, что они причинили кражей значительный ущерб потерпевшим Семенцову, Скворцову и Гусакову, или только Гусакову.

Ссылка в частном протесте на то, что это не вызывает сомнений, не основана на тексте указанных процессуальных документов.

Указание в постановлении на то, что допрос Шикова в качестве обвиняемого был начат ранее предъявленного ему обвинения, что является нарушением его права на защиту, в частном протесте объясняется технической ошибкой следователя при оформлении следственных действий.

Учитывая важность этих следственных действий, судебная коллегия считает, что их оформление должно отвечать требованиям закона, и какие-либо ошибки, ставящие их под сомнение, недопустимы.

Обоснованно указывается в постановлении и на нарушение права обвиняемого Панкратова на защиту при допросе его в качестве обвиняемого. Поскольку из протокола допроса видно, что допрос был без участия адвоката.

Ссылка в частном протесте на то, что Панкратов допрашивался через несколько минут после предъявления ему обвинения с участием адвоката, и что он от дачи показаний отказался, не устраняет допущенного нарушения закона.

Что касается доводов частного протеста о том, что Ульянов ошибочно был признан потерпевшим по делу, то из материалов дела видно, что постановление следователя о признании Ульянова потерпевшим не отменено. Следовательно, следователь обязан был обеспечить осуществление Ульяновым прав потерпевшего, в том числе предусмотренных ст.200 УПК РСФСР.

Остальные указания о допущенных нарушениях закона и недостатках, изложенные в постановлении судьи, судебная коллегия находит также обоснованными, и они не оспариваются в частном протесте.

Утверждение прокурора о том, что суд преждевременно направил дело на следствие, противоречит его же выводам о необходимости составления нового обвинительного заключения, что также является одним из оснований для направления дела на дополнительное расследование.

Поскольку судьей при подготовительных действиях к судебному заседанию были установлены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, то в соответствии с требованиями п.2 ст.232 УПК РСФСР, судья обоснованно возвратил дело для дополнительного расследования.

Из содержания постановления судьи видно, какие необходимо выполнить следственные действия, и какие нужно устранить недостатки при новом расследовании дела, поэтому утверждение в частном протесте о том, что об этом не указано в постановлении, нельзя признать обоснованным.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

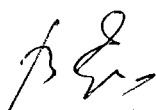
Постановление судьи Калужского областного суда от 3 декабря 2001 года в отношении Касаракина А. В., Касаракина Ю. В., Варчака Д. А., Кондратьева А. В., Шикова А. В., Антонова А. В. и Панкратова А. Н. изменить, исключить: указания на то, что в постановлениях в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении не указаны цель действий Шикова А. В. при производстве выстрела в Карнаухова и мотивы совершения Кондратьевым данного преступления; признание нарушением закона того обстоятельства, что в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении не указаны стоимость автомобилей потерпевших Карпова, Соловьева, Глазунова, Роганова и размер причиненного им материального ущерба, причиненного неправомерным завладением их автомобилями без цели хищения.

В остальном постановление оставить без изменения, а частный протест – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Справка: обвиняемые Касаракин А. В., Касаракин Ю. В., Варчак Д. А., Кондратьев А. В., Шиков А. В. содержатся в учреждении ИЗ-40/1 г. Калуги.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

